

- Страсти вокруг экзамена по марксизму-ленинизму. 1-я стр.
- Ассистент ФОН В. Усенко беседует... с Ф. Энгельсом. 2-я стр.
- Зам. декана РФФ призывает зам. директора студгородка «умерить страсть к журналистике». 3-я стр.
- 1 июня — День защиты детей. 4-я стр.

МЫ, СТУДЕНТЫ гидротехнического факультета Ленинградского политехнического института, выражаем свое возмущение тем, что в руководстве высшими учебными заведениями страны на четвертом году перестройки произошел рецидив застоя. Летом 1988 г. на старших курсах вузов СССР начались государственные экзамены по всем общественным дисциплинам вместе под названием «экзамены по марксизму-ленинизму».

При этом:

1. Такого предмета студенты не изучали. А все составные части этого экзамена уже были в свое время ими сданы. Логично было бы проводить повторный экзамен, если бы перед ним был прочитан новый курс, в котором бы нашли отражение факты, замалчивавшиеся ранее, и идеи, о которых прежде говорили шепотом. Однако вместо курса было прочитано по одной лекции на каждый раздел экзамена, чего явно недостаточно для столь серьезных дисциплин.
2. Логично было бы также снабдить студентов литературой. Однако это невозможно, как и проведение курса лекций.

Открытое письмо в редакцию

Имеющиеся учебники создавались во времена культа личности и застоя и с тех пор практически не менялись. Прогрессивная же литература представляет собой разрозненные публикации в журналах и газетах, причем написанные подчас не специалистами и нередко противоречащие друг другу.

3. Слова о праве студента отвечать как угодно, «лишь бы было аргументированно», ничего не стоят. Ведь речь идет не об оценках фактов, а о самих фактах, которые попросту неизвестны. Пока от нас что-то скрывают в архивах — есть основания считать, что скрывают что-то важное. И попытки судить о прошлом СССР и о чертах социализма носят гадательный характер. Есть только версии, в том числе официальные, но неизвестно, какая из них в очередной момент окажется ложью. Небольшое число достоверных сведений общей картины не меняет и никак не гнет на государственный экзамен.

4. Неуместны даже слова о том, что экзамен полезен

возникающими на нем дискуссиями. Участники такой дискуссии находятся в существенно разных условиях. Студент (технического вуза!) не готов к спору по частным вопросам марксистско-ленинской теории, т. к. его учили не этому. Последнее же слово всегда остается за преподавателем. А если он из людей «старой закалки» и привык к «непримиримой идеологической борьбе», то студент оказывается абсолютно беспомощным. Да и у любого преподавателя оценка будет субъективной: ведь критерий «правильно — неправильно» исчезает, а другие крайне расплывчатые.

Зачем мы это пишем? Не по тем ли самым причинам был отменен экзамен по истории в школах? Значит, «навверху» и так понимают, что к чему. Однако в вузах такие экзамены не только не отменены, но и продублированы, да еще с помпой. Да и в школах со сменой руководства экзамен был возвращен. Это воспринимается как покаяние, как сигнал к свертыванию перестройки, как акт, род-

ственный ограничению подписки на этот год.

Единственным вариантом спасения экзамена было бы проведение его в соответствии с названием, т. е. сведение его к работам классиков марксизма-ленинизма. Но и это тоже невозможно, поскольку изучение этих работ велось мимоходом. Мы предлагаем ввести целенаправленное изучение первоисточников применительно к проблемам сегодняшнего дня.

Мы требуем отменить проведение в вузах всех экзаменов по общественным дисциплинам и вопрос об их введении решать по каждому экзамену отдельно, когда появится возможность изучать эти предметы по честным книгам, причем в течение не трех недель на все вместе, как это выпало нашим предшественникам, а пяти лет.

**В. КАЦМАН,
М. БАТКИЛИН,
Е. ЧЕРНЫШЕНКО,
и другие
(всего 147 подписей)**

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Это ее право

В ЖУРНАЛЕ «Огонек» № 13, 1989 г., были напечатаны три письма по национальному вопросу — врача из города Ярославля Н. Савельевой, кандидата филологических наук В. Юхта из Харькова и доктора философских наук А. Турсунова из Душанбе. Все три письма объединяет то, что перечисленные в них негативные явления вызваны отсутствием национальной справедливости. Она только тогда будет иметь место, когда будет соблюдено главное условие: каждая национальность в многонациональном государстве должна иметь одинаковое количество собственной национальной интеллигенции в процентном отношении к численности населения. Если оптимальное количество потребной на современном этапе интеллигенции составляет 30 процентов от общей численности населения, то это соотношение должно соблюдаться для каждой отдельно взятой национальности.

Национальность, имеющая мало своей интеллигенции и вынужденная недостающее ее количество пополнять за счет других, обязательно будет испытывать чувство ущемленного национального достоинства. Национальность, имеющая большее по отношению к другим количество интеллигенции, будет испытывать чувство собственного превосходства. Оба эти явления обязательно приведут к взаимной неприязни и национальной вражде.

Так, русский народ в процессе гражданской войны и сталинских репрессий потерял почти всю свою интеллигенцию. А за прошедшие 70 лет русская интеллигенция так и не была восстановлена в должном количестве. Отсюда все наши беды. Если мы по количеству национальной интеллигенции даже в РСФСР занимаем 16—19-е места, то дальше, как говорится, ехать некуда.

И роман Бориса Сотникова, и публикация доктора философских наук М. Капустина, и общество «Память», и волнения в Грузии (а раньше в Армении, Прибалтике, Молдавии) — все это реакция на национальную несправедливость. Каждая нация хочет жить своим умом, и это ее право.

**К. ЧЕРНЯЕВ,
ветеран войны
и труда**

Таким его помню...

В ЛЕНИНГРАДЕ живет несколько потомков М. И. Калинина. И все они бережно чтят его память. Один из них, Владимир Иванович КАЛИНИН, житель нашего района. Ему уже шестьдесят. За плечами непростая жизнь сына репрессированного в 1937 году отца. Скитания в ссылке, участие десятилетним юнгой в обороне Ленинграда. Ранения и контузии напоминают о себе и сейчас. Более тридцати лет Владимир Иванович проработал токарем на заводе «Арсенал». Теперь он на пенсии. Много времени и сил посвятил сбору материалов о своем двоюродном деде. Является членом оргкомитета Ленинградского филиала общества «Мемориал». Вот с таким человеком встретился журналист Е. Гейзер и попросил рассказать о М. И. Калинине.

жизнь спас, в годы коллективизации». Один из стариков был тогда кузнецом.

— Владимир Иванович, как часто вы видели своего двоюродного деда?

— Как мне рассказывали, он не раз укачивал меня на руках, когда был в деревне. Затем, когда обосновались в Ленинграде, посещал нас ежегодно при каждом официальном или неофициальном визите из Москвы. Когда бывали в столице, останавливались у Михаила Ивановича. Сам я до войны несколько месяцев жил на его даче под Москвой. Обыкновенный маленький домик из трех комнат внизу и одной, бывшей его кабинетом и спальней, наверху.

— Какая семья была у Михаила Ивановича?

— Большая. Трое своих детей — Валериан, Юлия и Лидия. Кроме них воспитывали сына рано умершей сестры. Жили у них с женой Екатериной Ивановной девочка-инвалид и еще два мальчика, оставшихся без родителей. Детей в доме не баловали, но жили они все дружно.

— Сейчас высказывается много упреков в адрес М. И. Калинина

как «пособника культа личности Сталина». Согласны ли вы с этим?

— Я Михаила Ивановича восхваляю, а тем более очернять не имею права. Для меня он был любимым дедом. Но если спросили, я отвечаю. Последнее время пошла мода все и вся чернить. Благо редко кто дает отпор всякой болтовне и демагогии. Вот дошла очередь и до Калинина. Требуют переименовать район, даже снести памятник. А ведь каким был Михаил Иванович, мало кто знает. Вот меня спрашивают — почему твой дед не застрелил Сталина. Смешно. Да и представить Михаила Ивановича с ружьем или пистолетом не могу. Знал ли Калинин о беззакониях? Конечно, знал. Они беседовали и на эту тему, рассказывал мне уже в 50-х годах отец.

Но вот что мог сделать в то время — это другое дело. У Михаила Ивановича репрессировали жену, многих родственников, в том числе и нашу семью. Как мог, он пытался их защитить. Получалось редко. Гораздо чаще помогал совсем посторонним людям. Ведь в адрес «всесоюзного старосты», как его с любовью называли, шло множество писем с самыми раз-

личными просьбами. Есть обвинения в том, что Калинин подписывал злое указы. Но смею вас заверить, что очень часто обходились простр без него. Не раз узнавал о документах, подписанных им, только после их публикации в газетах. Возмущенный такими фактами, он хотел подать в отставку. Надо было с кем-то посоветоваться. И он пришел к Крупской. Надежда Константиновна сказала: «Миша, ты этим ничего не добьешься... Только навредишь своей семье и родным. Вспомни Рютина и других. Чего они добились? Они добились своим письмом только усиления репрессий и приблизили свою политическую и физическую смерть». Тогда Михаил Иванович решил бороться по-своему. Прилагал все усилия, чтобы спасти людей. И нередко это ему удавалось.

— Имя М. И. Калинина носят города, корабли, предприятия, районы, площади, улицы. Сейчас появилось много сторонников их переименовать. Насколько, по-вашему, справедливы такие требования?

— Хочу подчеркнуть, что Михаил Иванович был с самого начала противником того, чтобы старинный русский город Тверь был назван его именем. Но тогда об этом не спрашивали. Считаю, что этому городу просто необходимо вернуть истинное название. Может быть, следует пересмотреть и некоторые другие наименования. Но вот Калининский район значится в нашем городе только после смерти Михаила Ивановича, тогда же появился и памятник. Думаю, что в этом нет никакой крамолы. Хотя, конечно, последнее слово принадлежит жителям района. Их решение будет справедливым, в это я верю.

● Возвращаясь к напечатанному

«ОДИН ПРОЦЕНТ»

ПОД ТАКИМ названием в «Политехнике» № 6 было опубликовано интервью с главным бухгалтером института А. С. Смирновой. Речь в материале шла о новом порядке оформления перевода зарплаты на личные счета в Сберкассах.

Еще раньше сотрудники кафедры высшей математики обратились за консультацией в городское Управление Сбербанка СССР. Недав-

но на кафедру пришел ответ, который мы предлагаем вашему вниманию.

В ОТВЕТ на ваше письмо Ленгоруправление сообщает, что согласно Положению о должностных обязанностях работников бухгалтер-расчетчик обязан выполнять все письменные поручения рабочих и служащих — удержание платы за товары, купленные в кредит, удержа-

ние сумм в счет погашения ссуды, перечисление всей заработной платы или части ее на лицевые счета в учреждения Сбербанка, перечисление в Госстрах и т. п.

Руководствуясь письмом Правления Сбербанка СССР № 52-24а от 2.08.88 и во исполнение решения Ленгорисполкома от 11.04.88 № 269, учреждения Сбербанка производят выплату зарплаты трудящимся на

основании договора и при условии взимания комиссионного вознаграждения за выполнение данной операции в размере 1 процента от перечисленной суммы.

Оплата комиссионного сбора производится за счет фондов предприятия или учреждения.

**А. ДЕРЖАВИН,
зам. начальника
Управления**

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

СПС — «коллективный преподаватель»

В ПОСЛЕДНИЕ годы заметно ухудшилось качество подготовки специалистов. Это обусловлено многими причинами: снижение конкурса и уровня подготовки абитуриентов, падение престижа инженера, слабая мотивация студентов, низкая психолого-педагогическая культура преподавателя и т. д. Следовательно, проблема повышения качества инженерных кадров может быть решена только комплексно.

В известных постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР (март 1987 г.) изложен комплексный подход к перестройке высшего и среднего специального образования в стране. Из важных мероприятий и постановлений (интеграция образования — производства — науки, укрепление материально-технической базы, совершенствование управления высшим образованием, повышение квалификации преподавателей и др.) остановимся на формировании специалистов широкого профиля. Для нашего вуза подготовка специалистов — это дело не новое, о чем можно почитать в книге А. К. Григорьева «Технический университет» (рецензию на нее читайте в следующем номере газеты. — РЕД.)

В понятие инженера широкого профиля вкладывается обычно два основных принципа: фундаментальность общеобразовательной подготовки и непосредственное объединение учебного процесса с научным исследованием. С учетом кризисного состояния высшего образования сюда необходимо включить также еще один важнейший принцип — гуманизацию инженерного образования.

Эффективность обучения в целом и в любой дисциплине может быть достигнута лишь на базе системной и деятельностной концепций. Первая концепция означает, что обучение данной дисциплины представляет собой целостную систему, в которой все детали системы — организационные, методические, психологические — взаимосогласованы и оптимально подогнаны друг к другу. Согласно деятельностной концепции студент учится сам, а мы ему помогаем. Следовательно, основная задача вуза — научить студента учиться.

Поэтому важнейшее значение приобретает самостоятельная работа студентов (СПС), «вкус» к которой надо прививать с первых дней учебы. Под СПС понимается планируемая работа студентов, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия (см. К. К. Гомоюнов «Самостоятельная работа студентов». — Л.: ЛПИ, 1988). Преподаватель планирует СПС в аудитории (С1) и дома (С2) по неделям, обеспечивая студентов посильными заданиями, и вводит стопроцентный контроль за выполнением этих заданий. Причем СПС должна быть ритмичной в семестре и непрерывной в ходе всего обучения.

При обучении дисциплине необходимо ответить на три основных вопроса: для чего учить математику, физику и т. д.? Чему учить? Как учить? Учить студента математике, физике и т. д. нужно для того, чтобы он умел решать профессиональные задачи. Цель обучения по дисциплине следует сформулировать конкретно и четко с учетом квалификационных характеристик специальности. Конкретные умения по математике, физике и т. д. следует дополнить банком тестов (задач), призванных проконтролировать уровень и качество умений у студентов.

Учить студента в математике, физике и т. д. нужно тому, что понадобится ему для успешной профессиональной деятельности. И делать это надо так, чтобы он самостоятельно и активно приобретал знания и умения, опыт творческой и эмоционально-оценочной деятельности в процессе самого обучения.

Создание эффективной системы обучения (как отдельной дисциплины, так и специальности в целом) невозможно без использования данных наук — психологии, педагогики, диалектической логики и др. и передового опыта, а также без взаимодействия преподавателей всех кафедр. Последнее трудно обеспечить с помощью научно-методических советов института и факультета. Нужен дополнительный методический орган — скажем, совет преподавателей специальности (СПС). В него вошли бы все преподаватели, участвующие в обучении студентов данной специальности.

СПС явился как бы коллективным преподавателем, обеспечивающим междисциплинарные связи и единый системный подход к проблеме обучения и воспитания студентов. Разумеется, СПС сможет работать эффективно только в том случае, если он будет иметь реальные права (например, материально и морально стимулировать преподавателей).

Сознательное обучение можно строить только с учетом уровня знаний и умений студентов. Ибо не только бесполезно, но и безразлично преподавать, не обращая внимания на то, понимают ли студенты или нет. А для этого преподавателям необходимо повышать педагогическое мастерство — путем самообразования или с помощью курсов психолого-педагогической подготовки преподавателей. Полагаю, что настало время продумать такую систему повышения квалификации преподавателей. Ее можно строить как с отрывом, так и без отрыва от основной работы. В последнем варианте это может быть один день в неделю, выделяемый в течение одного или двух семестров для таких занятий в нашем институте.

Отношение преподавателей к высказанным предложениям может быть разным. Но в одном автор убежден — без должного внимания к научно-методической работе невозможно повысить качество подготовки специалистов.

Б. САМОРОКОВ,
профессор

Нет, не «обойдемся» без знания общественных наук

ДАВНО наблюдаю за полемикой вокруг системы высшего образования, развернувшейся на страницах вашей газеты. Имею свое мнение, поэтому сложно дать обобщенную оценку разноплановых выступлений, взрывной волной выплеснувшихся на страницах «Политехника».

Я чуть старше основной части корреспондентов и, честно говоря, не собирался «ввязываться» в дискуссию. Однако на одном из семинаров политэкономии была затронута тема, обсуждаемая в газете. Выступление одного из студентов задело за живое. Он утверждал, что его, технолога, кроме технологии ничего не интересует, и, лишенный возможности выбора интересующих его лекций, кафедр, институтов для глубокого изучения влекущих его проблем в технологии производства, он вынужден «растратывать» время на изучение других предметов, общественных наук.

Прежде всего, если человек стремится стать современным инженером, уверен, просто необходим поли-

технический уровень знаний, тем более при освоении технологических проблем. В большинстве случаев инженер — это еще и руководитель коллектива, обладающий личностными качествами. В формировании личности важнейшее место занимают общественные и гуманитарные науки. Именно гуманитарное знание дает возможность преодолеть технократическое и узкопрофессиональное мышление, воспитывает духовно богатую личность, ориентированную на общечеловеческие ценности, обладающую развитым чувством политической и нравственной ответственности.

Нельзя согласиться с оппонентами, которые предлагают перевести изучение общественных наук на факультативную основу. Нет, не сокращать надо гуманитарные и общественные дисциплины, а менять их содержание, совершенствовать структуру, формы и методы преподавания. Откладывая на «потом» решение этих проблем, мы фактически лишаем себя возможности влиять на

формирование марксистско-ленинского мировоззрения. При громадном росте интереса к событиям общественно-политической жизни, нашей истории, авторитет преподавателей общественных наук не растет. Хуже — все больше и больше снижается. Значительная часть студентов не посещает их лекции. Особое неприятие у молодежи вызывают догматизм, навязчивое повторение прописных истин, раздражающе далеких от реальной общественной практики.

Изменений в преподавании общественных наук требует жизнь. Осуществляя эти перемены, важно не ограничиваться поправками косметического характера. Необходимо теснее увязать их преподавание с изучением актуальных проблем перестройки нашего общества, с философским осмыслением достижений современной науки и техники, новых экономических отношений, усилить изучение психологических отношений в общественной жизни.

Ю. КЛЮЕВ,
студент-вечерник,
гр. 476/2,
зам. начальника цеха
завода «Видеотон»

«ПОЛИТЭКОНОМИЯ БЮРОКРАТИЗМА»

ПЕРВЫЙ учебный корпус, четвертый этаж. Аудитория в самом конце коридора, двери закрыты, звуки наружу не вырываются. А там человек с бородой и в очках читает студентам необычайную лекцию — «Политэкономия бюрократизма»...

Лектора зовут Владимир Валентинович Усенко. Кандидат экономических наук, ассистент кафедры политэкономии ЛПИ. В чем особенность его теории? Мы привыкли, что существует альтернатива: социализм и капитализм. Усенко же учит, что от социализма можно отклониться и в иную сторону, этот строй он исследует и называет бюрократизмом. В чем-то бюрократизм оказывается похож на феодальный строй, в чем-то на рабовладельческий. «У раба минимум заработной платы выступает как независимая от его собственного труда, постоянная величина» (Маркс, Энгельс.

Соч., т. 49, с. 86). Знакомо?

Владимир Валентинович называет себя марксистом-догматиком. Он утверждает, что именуемое у нас марксизмом является на самом деле 10-процентной выжимкой из Маркса и Энгельса. Например, у Энгельса сказано, что управленец может из слуги народа превратиться в господина над ним, узурпировать распоряжение общественной собственностью, — ну так и нельзя забывать об этом.

И многие недостатки нашего реального общества с удивительной четкостью укладываются в разработанную Усенко теорию. Все ли? Трудно сказать. Специалисты с этой теорией, увы, мало знакомы. Даже из обществоведов ЛПИ с ней пожелала ознакомиться одна только И. Г. Пономарева. Во всяком случае, бесхозность собственности, дефицит, культ личности, диктатура аппарата — находят себе ме-

сто в этом курсе. Никаких сенсаций, только теория, проверенная практикой.

Нынешней весной В. В. Усенко вел курс политэкономии бюрократизма в группах 441/4 и 342. Что будет дальше? Владимир Валентинович надеется, что с нового учебного года он будет читать эти лекции уже для всех желающих студентов ЛПИ. Дело в том, что кафедра политэкономии собирается сократить курс политэкономии социализма и ввести спецкурсы. Тем группам, которые заинтересуются бюрократизмом, остается подать заявку по адресу: главное здание, ауд. 206.

Ж. БАЛТИЙСКИЙ

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ВАМ БЛИЖЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ПОЛИТЭКОНОМИЕЙ БЮРОКРАТИЗМА, МЫ НИЖЕ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ ИНТЕРВЬЮ С... Ф. ЭНГЕЛЬСОМ.

Интервью... с Ф. Энгельсом

— Если частная собственность — основа капиталистической эксплуатации, то установление государственного контроля над экономикой, очевидно, приближает нас к социализму. Правильно ли такое рассуждение? Есть ли среди ваших знакомых люди, придерживающиеся подобных взглядов?

«Третьего дня у меня был Зингер... Он принадлежит к числу тех, которые считают огосударствление чего-нибудь полумерой или, во всяком случае, подготовительным социалистическим мероприятием... Все это — вздор».

— Но позвольте... Хотелось бы услышать более развернутую аргументацию.

«Появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий безокличностей социалистическим всякое огосударствление».

— А разве это не так?

«Всякая передача промышленных и коммерческих функций в руки государства может иметь в наши дни двойной смысл и двойной результат, смотря по обстоятельствам: либо реакционный — шаг назад к средневековью, либо прогрессивный — шаг вперед к коммунизму».

— Как различить эти два варианта?

«Лишь в том случае, когда средства производства или сообщения действительно перерастут управление акционерных обществ, когда их огосударствление станет экономиче-

ски неизбежным, только тогда — даже если это совершит современное государство — оно будет экономическим прогрессом, новым шагом по пути к тому, чтобы само общество взяло в свое владение все производительные силы».

— А в противном случае?

«Когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главнейшие прусские железнодорожные линии просто ради удобства приспособления и использования их в случае войны, для того чтобы вышколить железнодорожных чиновников и сделать из них послушное вотирующее за правительство стадо, а главным образом для того, чтобы иметь новый, независимый от парламента источник дохода, — то все это ни в коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным». «Этот мнимый социализм является всего лишь феодальной реакцией, с одной стороны, и предложением для выкачивания денег — с другой, а его косвенная цель — превратить возможно большее число пролетариев в зависимых от государства чиновников и пенсионеров и организовать наряду с дисциплинированной армией солдат и чиновников такую же армию рабочих. Принудительные выборы под наблюдением назначенного государством начальства вместо фабричных надсмотрщиков — хорош социализм! Но к этому придется, если поверить буржуазии в

том, чему она сама не верит, а только прикидывается, что верит: будто государство — это социализм!»

— Давайте не будем касаться выборов. Вернемся к теме нашей беседы. Какими последствиями чревато реакционное огосударствление... ну, скажем, табачной промышленности?

«Вытекающими отсюда возможностями раздачи должностей и коррупции... против государственных рабочих-табачников тотчас же были бы введены исключительные законы: они были бы лишены свободы союзов и стачек... государство настолько ухудшило бы его цену, что сторонники свободной конкуренции с восторгом затрубили бы об этом провале государственного коммунизма и народ поневоле признал бы их правоту».

— Прощу без намеков! Плюрализм плюрализмом, но есть же какие-то рамки! По техническим причинам вынужден прервать интервью. Сомневающиеся в правильности изложения могут справиться по Собранию сочинений Маркса и Энгельса.

Интервью брал
В. УСЕНКО,
к. э. н. ассистент кафедры
политэкономии

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 267.
2. Там же, т. 20, с. 289.
3. Там же, т. 34, с. 255.
4. Там же, т. 20, с. 289.
5. Там же, т. 20, с. 289.
6. Там же, т. 35, с. 140.
7. Там же, т. 34, с. 255—256.

ОБЩЕЖИТИЕ, ОБЩЕЖИТИЕ...

● Возвращаясь к напечатанному

«Дурацкие вечера»?

Уважаемая редакция!
Обращаюсь к вам по поводу заметки Ю. А. Селиверстова «Дурацкие вечера», опубликованной под рубрикой «Общежитие, общежитие...» в «Политехнике» № 14. Я целиком поддерживаю позицию газеты, которая, как я понимаю, заключается в том, чтобы постоянно держать в поле зрения наиболее острые проблемы наших студенческих общежитий и искать пути их решения. Однако неоднократные выступления в «Политехнике» заместителя директора Ю. А. Селиверстова (№ 35, 1988 г., № 14, 1989 г.) отнюдь не способствуют оздоровлению обстановки в корпусах общежитий.

Что касается части заметки в № 14, посвященной первоапрельским событиям в общежитии РФФ (7-й корпус), то тут Юрий Алексеевич грубо нарушил этические нормы, обязывающие автора придерживаться строго проверенных фактов и не допускать оскорбительных выпадов в чей бы то ни было адрес. В ночь на 1 апреля до 5 часов утра в корпусе дежурила группа сотрудников и преподавателей РФФ, включая заместителя декана и секретаря комитета комсомола. Все события разворачивались на наших глазах, поэтому я от имени всех дежуривших, готовых представить подтверждающий материал, протестую против передергивания большинства фактов. В частности:

— в комнате 537, кроме снятой двери, никаких разрушений дежурные не обнаружили. Дверь была сразу же повешена на петли;

— во время дежурства на всех этажах общежития, кроме помещения дискотеки, было спокойно. Окна в корпусе действительно в плачевном состоянии, но в ночь на 1 апреля их не выбивали;

— события 3 апреля, когда заведующая общежитием выпроваживала посторонних, никакой связи с празднованием 1 апреля не имеют.

Кроме того, Ю. А. Селиверстов в своей заметке волюно или невольно нанес оскорбление «трем дюжам преподавателям» и персонально мне, заместителю декана РФФ, которые, как он пишет, «кроме очень юных девиц из различных ПТУ...» присутствовали на «бале дураков», где «кроме танцев и музыки не обошлось и без бутылки».

Я не усматриваю злого умысла в этом пассаже корреспонденталюбителя. Очевидно, это — недомыслие, неосторожное обращение со словами. Тем не менее это обстоятельство не снимает ответственности ни с автора, ни с редакции, выпустившей этот материал. Поэтому я прошу, чтобы «Политехник» принес извинения.

Что касается позиции автора статьи, то она целиком на его совести. На мой взгляд, было бы полезнее, если бы Ю. А. Селиверстов умерил свою страсть к журналистике и вплотную занялся исполнением своих должностных обязанностей.

Прошу опубликовать это письмо на страницах вашей газеты.

Н. ГНУЧЕВ,
зам. декана РФФ
по работе в общежитии

ОТ РЕДАКЦИИ. Как подчеркнул в недавней беседе с нашим корреспондентом проректор по АХР А. В. Олейников, отношение проживающих в 7-м корпусе к своему дому на сегодня не выдерживает никакой критики. Мы не во всем согласны с автором материала «Дурацкие вечера!» в оценке происшедшего в студгородке в ночь на 1 апреля, но, похоже, его больше волнуют проблемы «семьи», чем самих студентов, в ней проживающих. Вместо того чтобы требовать «сатисфакции» и высокомерно поучать зам. директора студгородка по поводу «страсти к журналистике», стоило бы для начала навести порядок с дисциплиной в корпусе. Без нее ни о каком самоуправлении и говорить нечего.

зеты «Политехник», для оперативного отражения решения вопросов и для того, чтобы заседания КСРО не были пустым времяпрепровождением).

13. Неформальные комиссии (например, матерей-одиночек, семейных и т. п.).

Решать вопрос о необходимости реорганизации КСРО, изменения его статуса можно, очевидно, только самим студентам, проживающим в общежитиях ЛПИ, например, на студенческой конференции или путем референдума. При назначении нового статуса КСРО основные вопросы может решать студенческая конференция. В остальное время КСРО является исполнительной властью студентов общежитий.

На очередном заседании КСРО в апреле этот проект горячо обсуждался председателями студсоветов и других общественных организаций и заместителями деканов факультетов. Были высказаны опасения невозможности созыва представительной конференции из-за пассивности студентов.

Также были отдельные высказывания о том, что ни КСРО, ни КСС реально регулировать положение в корпусах не могут, так как не обладают никакой властью, и надо четко определить цели и найти возможные рычаги управления, надо получить права студенческим советам общежитий. Однако это очевидно войдет в противоречие с существующими правилами проживания студентов в общежитии, поэтому эти правила необходимо пересмотреть и обсудить их через институтскую газету.

Также необходимо определить права и обязанности заместителей деканов факультетов по общежитиям и необходимо выработать задачи, которые должны решать партком, профком, комитет ВЛКСМ.

Члены КСРС предлагают обсудить студентам вопрос о необходимости изменения статуса совета, необходимость созыва студенческой конференции по реорганизации и выбору членов совета, а также просят присылать все замечания и предложения по организации и улучшению деятельности органов студенческого самоуправления в общежитиях ЛПИ.

Демократия должна быть для всех, тем более в учебном вузе, и это мы все должны понять как можно раньше.

Недостаточная гласность, замазывание сложных вопросов, утаивание чего-либо от студентов, замедленные сроки решения вопросов приводят студентов к нездоровому убеждению, что администрация и КСРО не хотят и не могут изменить ситуацию в общежитии. А иногда это приводит к неверным действиям со стороны студентов. Только тогда, когда студенты и администрация нашего института будут абсолютно взаимозависимыми в работе друг от друга, возможно совпадение целей работы, а, возможно, и методов решения отдельных сложных вопросов у администрации и студенчества.

С. ФОМИН,
член КСРО,
ст. преподаватель кафедры СКМ

Власть — советам общежитий!

В ОДНОЙ из последних публикаций «Политехника», посвященной общежитиям (№ 10.— Ред.), заместитель председателя профкома студентов Е. Р. Схведиани обращается к администрации института: «...Нам бы хотелось знать, как администрация собирается построить свою работу в общежитиях». Ответа, который полностью удовлетворил бы студентов, проживающих в общежитии, не существует, так как администрация, партком института и КСРО (координационный совет по работе в общежитиях) прекрасно понимают сложность ситуации в студенческих общежитиях, и все прекрасно осознают, что одна администрация никогда не сможет улучшить положение, тем более решить все общежитские проблемы.

С другой стороны, и студенческое самоуправление, как о нем мечталось еще лет 5—6 назад, оказалось не жизненным. И не только потому, что администрация института до последнего времени не могла найти финансовые ресурсы и способ их передачи «самоуправляющимся» общежитиям. Этому мешают еще не развитые экономические и социальные отношения в стране. Но главное, студенческое самоуправление без четкой самодисциплины всех студентов, без подчинения выборному студенческому активу является утопией. Ни того, ни другого у студентов нашего института нет.

Очевидно, что еще большей ошибкой было то, что студенты заняли положение «оппозиционеров» администрации, считая, что только они одни являются защитниками интересов студентов (правда, в этом есть доля истины, но только доля).

Рассматривая работу прошлых лет, надо признать, что партком и администрация в какой-то мере пытались улучшить условия проживания студентов в общежитии, также были попытки улучшения и организационной структуры этой работы. Для более оперативного решения вопросов в КСРО был введен секретарь совета, а обязанности председателя совета формально начал выполнять ректор.

Какое-то время эти меры давали небольшое улучшение работы. Однако все это было явно недостаточно. Службы института уже давно не могут выполнять весь объем работ, требующийся общежитиям. И вот три года назад ситуация в студенческих общежитиях резко осложняется. Чтобы улучшить положение, надо было быстро решать все вопросы, касающиеся общежитий, либо хотя бы наметить пути их решений, однако этого не было сделано, и все пустилось на самотек.

Вот с этого момента и начинаются особо жесткие претензии студентов к администрации, службам института, к комитету ВЛКСМ, к парткому, к КСРО.

В такой сложной ситуации партком, считая БСС (большой студенческий совет) тормозом в развитии студенческого самоуправления, в 1987 году ликвидирует его, отдав часть его функций профкому студентов. При этом часть функций БСС, такие, как идеология, оформление, наглядная агитация, учебно-профессиональная работа и

др. отмирают, т. к. ВЛКСМ не может их выполнить, а профком не берется за их выполнение.

Ответственные за работу секторов КСРО практически уstraняются от работы, так как работать невозможно — нет актива. На этом фоне бездеятельности появляются идеи о ненужности этих работ в общежитиях, раз уж эти работы там не проводятся («...можно жить и без идеологической работы, без оформления и т. п.»). Эти работы не просто уходят на второй план, их уничтожали в наших общежитиях, правда, при негласном «разрешении» комитета ВЛКСМ и парткома.

Итак, реорганизация организационной структуры совета по работе в общежитиях, не согласованная с членами совета, была выполнена, БСС упразднен и организован КСС (координационный студенческий совет), наличие которого сделало работу КСРО ненужной.

Однако при практической бездеятельности КСРО и невозможности решить вопросы самими КСС все проблемы остались. Администрация и службы института не могут справиться ни с ремонтом общежитий, ни с ремонтом подводных технических систем (водопровод, отопление, освещение и т. п.), так как везде требуется капитальный ремонт, а систематическое залатывание дыр только удорожает эксплуатацию.

Учитывая занятость ректора решением неотложных вопросов, его перестают приглашать на заседания КСРО по решению практических вопросов.

Партком на данный момент не имеет четкого направления изменения сложившегося положения. При смене состава парткома КСРО перестал функционировать с мая по декабрь 1988 года.

При сложившейся практике назначения председателя совета (либо ректора, либо члена парткома) в случае его неудовлетворительной работы заменить его невозможно. Разве что при очень плохой работе его замена возможна, но она потребует много времени.

Ввиду сложности организации работы в корпусах общежитий и учитывая иждивенческие настроения большинства студентов общежитий, председатели корпусов никогда не будут стремиться к проведению идеологической работы, учебной, оформительской и т. д.

А теперь не трудно сделать выводы по организации работы в общежитиях ЛПИ. Итак:

— службы института не смогут справиться с необходимыми работами;

— оперативность решения вопросов невозможна;

— остается недостаточная объективность студентов при решении некоторых вопросов;

— члены координационных советов в основном отстранены от решения вопросов;

— отсутствует необходимая выборность членов советов (в основном в совет они назначаются);

— отсутствует отчетность членов совета, его руководителей, а также администрации и общественных организаций перед всеми студентами общежитий;

— КСРО на данный момент перестало выполнять свои фун-

кции руководства;

— отсутствует преемственность во всех подгруппах КСРО.

Таким образом, настало время либо распустить КСРО, что частично уже делается самопроизвольно, либо начать его реорганизацию, может быть, даже сменив его статус. Заменив его статус координатора на статус, аналогичный статусу своего трудового коллектива предприятия. Целью реорганизации является:

— разработка путей, сроков и этапности решений не решаемых ранее вопросов, выработка рекомендаций к администрации, студенческим организациям и т. п.;

— гласность в решении всех вопросов, касающихся общежитий;

— жестко контролируемая оперативность решения вопросов, включая экстренные выездные заседания части совета для принятия соответствующих решений непосредственно в корпусах общежитий, учитывая мнение студентов каждого общежития в отдельности;

— отчетность всех секторов КСРО о своей деятельности. Так же подразумевается, что будет осуществляться отчетность служб ЛПИ, администрации, партийных и общественных организаций перед советом или студенческой конференцией с выработкой решения совета вплоть до «вотума недоверия»;

— выборность практичности всех членов КСРО. Выборность председателя и секретарей осуществляется, например, на студенческой конференции.

Первоначально намечена следующая структура реорганизованного КСРО;

— выборный председатель (студент или сотрудник ЛПИ). Председатель по должности входит в состав совета ЛПИ;

— 2 секретаря, студент и сотрудник;

— ответственные от парткома, комитета ВЛКСМ, профкома студентов;

— председатель администрации студгородка;

— все председатели корпусов общежитий;

— заместители деканов факультетов;

— ответственные по направлениям работ, в основном студенты и в помощь им сотрудник для обеспечения преемственности и консультаций.

Основные намечаемые рабочие группы КСРО по направлениям работ:

1. Группа перспективного планирования.

2. Ревизионная комиссия, включая представителя из группы народного контроля ЛПИ.

3. Финансовая и экономическая группы.

4. Жилищно-бытовая и санитарная.

5. Идеологическая.

6. Оформительская (разработка интерьеров) и наглядная агитация.

7. Учебно-профессиональная.

8. Культурно-массовая (которая вполне может заменить гуманитарное обучение, не отрывая учебное время от основных дисциплин).

9. Спортивная.

10. Добровольная народная дружина и оперотряд.

11. Снабжения.

12. Печать (представитель га-

1 июня — День защиты детей

«Хочу стать феей...»

Некоторых мам этот ответ самой миниатюрной исполнительницы ряда сольных танцев из «труппы» детского дома несколько удивил. Одна из них даже сказала: «А они выглядят вполне счастливыми!»

Да, те, кто бывает в детском доме № 3, знают, какая удивительно сердечная обстановка в нем царит. Дети называют воспитательниц «мамочками». Воспитатели стараются видеть в каждом ребенке личность. С искренней любовью рассказывают о незаурядных способностях и поступках своих воспитанников директор дома О. А. Ланчева и завуч Н. А. Катыхина. Государство и предприятия-шефы достаточно хорошо заботятся о том, чтобы у детей было все необходимое. Но для того чтобы на прогулке купить по просьбе ребенка мороженое или конфету, наличных денег в детском доме нет. Пока детский дом был дошкольным, эта проблема так остро не стояла. Но теперь есть уже школьники (первый-третий классы). Хочется, чтобы они не чувствовали себя ущемленными по сравнению с «домашними» детьми. Оставаясь после школы на занятия в кружках, нужно иметь возможность хотя бы выпить в буфете чашечку чая... А день рождения? Здесь тоже средств не предусмотрено. Наши женщины, особенно кафедра иностранных языков (как уже писала член женсовета О. И. Беляева

в «Политехнике» № 8), ежемесячно помогают организовать дни рождения, пекут домашнее... Помогают им и студентки ФЭУП (отв.— И. Андриенко, гр. 374).

С переходом предприятий, и в том числе нашего вуза, на хозрасчет добавились и еще одна проблема — трудности с перечислением даже «безналичных» денег. В этом году наш институт не смог перечислить детскому дому ни рубля. Наверное, эту проблему мы еще будем пытаться решить на собраниях трудовых коллективов. Смог же ММФ (по предложению председателя женсовета ММФ С. П. Черкасовой) принять решение о выделении части средств, заработанных на овощебазе. По-видимому, и другие факультеты постараются последовать этому примеру. Но пока основным источником помощи подшефным детским домам являются благотворительные концерты. Просим всех сотрудников института активнее откликаться на эту инициативу женсовета. Тем более, что главное здесь — даже не заработанные детьми денежные средства, а радость их общения друг с другом.

В. ВОЛКОВА,
доцент ФЭУП
председатель совета
женщин ЛПИ

ВТОРОЙ РАЗ по инициативе женсовета ГТФ (председатель — Н. Б. Колосова) организуется благотворительный концерт с перечислением средств в детский дом № 3, над которым шефствует наш институт. Концерт состоялся 13 мая в Доме ученых на территории ЛПИ (большое спасибо дирекции ЛДУ и за помощь в организации концерта — Л. Ф. Аксеновой). На нем выступали дети из детского дома и дети сотрудников ЛПИ. Как и в прошлом году, эта встреча превратилась в совместный праздник «артистов» и зрителей. Сидящие в зале активно участвовали в происходящем на сцене.

Ну как можно остаться равнодушными, когда за белый рояль садится 6-летний Сережа Иванченков (ЦНИ ОКИ РТК), с настоящим баяном искусно выступает Женя Колосов (ГТФ), зажигательно исполняет кубинский танец Саша Дуболазова (ФЭУП), разыгрываются приключения кота Леопольда детской хореографической группой Дома ученых (хореограф — А. А. Румянцева)? А впечатление, которое оставляют прекрасно поставленные представления детского дома, вдохновенно исполняющие свои роли ребята, великолепные костюмы, вообще трудно передать словами. Это надо видеть... Фрагменты из постановки «Спящая красавица», коллективные танцы фей, богатырей, русских красавиц и другие (хореография А. Е. Ходова, Е. А. Абаджи)...

И еще один сюрприз ожидал ребят в этом году: пришли «иностранцы» гости и на английском языке представили сказку о ленивом коте и мышках. Это первое для большинства присутствующих знакомство с Киплингом в подлиннике подготовила группа английского языка ЛДУ под руководством Н. М. Лаврентьевой. Кот и мышки так выразительно исполняли свои роли, что зрители понимали все происходящее на сцене без перевода.

Созданию непринужденного общения выступающих со зрителями способствовала ведущая — член женсовета ЛПИ Т. И. Гоголина, которая не просто объявляла номера и вручала призы, а старалась для каждого выступающего найти только для него предназначенные слова. И дети, чувствуя доброту и тепло Тамары Ивановны, легче справлялись со своим смущением и искренне отвечали на ее вопросы. Например, исполнительница «партии» Авроры из «Спящей красавицы» Танечка Иванова на вопрос о том, кем бы она хотела стать, когда вырастет, ответила: «Хочу стать феей...»

ПРОБЛЕМЫ «АЛЫХ ПАРУСОВ»

ПРИБЛИЖАЮТСЯ школьные каникулы. У профкома института и администрации один из самых главных объектов внимания сейчас — пионерский лагерь. В этом году «Алым парусам» исполняется 30 лет, через них прошло не одно поколение детей политехников.

В прошлом году в лагере отдохнули 825 детей. Впервые был проведен безвалютный обмен группами детей с ПНР и ЧССР. 18 наших ребят отдохнули в лагерь в лагерь за рубежом. В этом году профком расширил международные контакты. Заключены договоры с Дрезденским техническим университетом, Гданьским политехническим институтом и с Пражским институтом Энергопроект. Более 40 детей политехников поедут в июле и августе в лагерь ГДР, ЧССР и ПНР. Наш пионерлагерь примет гостей во II и III сменах.

Выход лагеря на «международную» орбиту, само наше беспокойное время высветили ряд проблем, с которыми мы как-то свиклись. Это, во-первых, ужасающая бедность материальной базы лагеря. Дожидаясь, т. е. обычная для Ленинграда, погода — бедствие для педагогического персонала лагеря: не хватает помещений для игр и занятий, нет крытых спортплощадок. Давно гнил и разобран настил на баскетбольной площадке, а нового нет. Многие необходимые мелочи превращаются в «непробиваемые» проблемы. Нет вешалок для одежды, не хватает карнизов на окна, устарела мебель в спальном корпусе и столовой.

Второй круг проблем — кадры пионерского лагеря. Пора уйти от стереотипа, что эти кадры — забота только профкома, его детской комиссии. С переходом хозяйства на новые формы трудности с подбором кадров возрастают, и проблему эту надо

решать кардинально и совместно с администрацией института. Иной сотрудник и хочет и может работать с детьми, но администрация не разрешает командировать его в лагерь, основным критерием оставаясь минимум зарплата откомандированных.

Каждый год не решается вопрос с финансированием пионерлагеря. Вот уже вторую зиму бухгалтерия института с неохотой, словно милостыню, перечисляет необходимые средства в лагерь лишь через месяц после окончания его работы.

Все эти проблемы сразу не решить, но то, что в наших силах, сделать надо сейчас. В этом году по инициативе профкома проводятся капитальные работы в спальном корпусе по перепланировке комнат на 4—5 человек. Будет открыт зал лечебной физкультуры. Намечается и должен быть построен навес над теннисной площадкой. В спальнях должна появиться новая мебель. Совершенно недопустимо, чтобы в лагерь, как это бывало раньше, завозили старую мебель из студенческих общежитий. Надеемся, что и введенная с 1989 г. в институте постоянная должность начальника пионерского лагеря будет способствовать более четкому и оперативному решению лагерных проблем.

До открытия 1-й смены осталось совсем мало времени. Партийному и профсоюзному комитетам необходимо держать под постоянным контролем завершающий этап подготовки и работу пионерского лагеря и оказывать лагерю действенную помощь.

Г. МЕРКУШЕВА,
председатель комиссии профкома,
В. ДУБОВ

«Как мы любили нашу школу!»

НЕТ У НАС праздника более милосердного, чем День Победы. Двадцать миллионов погибших объединяют не только разумом, но и общим сопереживанием любви к многострадальной земле, друг другу независимо от возраста и социального положения. Слово короста черствости и равнодушия сходит в этот весенний солнечный день с души человека, заставляя быть добрее и соучастливее к ближнему.

Задолго до праздника списываются, созваниваются для встречи те, кто пережил вместе страшные дни и ночи. И не только на полях сражений, но и в плохо отапливаемом полутемном классе блокадной школы.

Десять с лишним лет ведет настойчивый поиск своих бывших учеников директор блокадной школы № 205 Раиса Захаровна Хралова. Под крылами любви и материнской нежности она хранила в годы войны своих девочек и мальчиков, теряя одного за другим родных: родителей фашисты уничтожили в концлагере, от голода умерла крошка-дочь, погибли на фронте муж и брат.

И все же хватало сердца ободрить, обогреть, зачастую просто спасти своих детей. Как они жили? Как выжили?

Раиса Захаровна просит, иногда по-прежнему, «по-директорски» требует, чтобы взрослые уже люди, оставшиеся для нее навсегда Ксюшами и Юрами, пусть через боль, писали свои воспоминания о тех днях: «Это нужно не нам, это нужно живущим и взрослеющим в мирное время». Сама она два года назад закончила в рукописи «Записки директора блокадной школы». Долго, по крупицам собирала материал, воспоминания учащихся, архивные сведения.

В «Записках» Раисы Захаровны есть пронзительный рассказ ее бывшего ученика Виктора Исаакиевича Глубокого, ныне начальника лаборатории одного из научно-производственных объединений Ленинграда.

«22 июня, находясь в пионерлагере под Лугой, я услышал уже знакомое нам, мальчишкам, слово «война!» Два года назад в войне с Финляндией погиб мой отец, а теперь?.. Нет! Не может ничего плохого быть. «Красная Армия всех сильнее», скоро все будет по-старому, ведь мы только начали хорошо жить. Нет, не может нас никто победить. Война быстро кончится нашей победой. «Красная Армия всех сильнее!» Как заклинание. Но лица взрослых все тревожнее и тревожнее.

Наш пионерлагерь возвратился в Ленинград. Окна в городе заклеены крест-накрест бумагой, на улицах больше военных, совсем мало ребят...

В начале сентября очередная «воздушная тревога» загнала нас, мальчишек, в бомбоубежище, а когда прозвучал «отбой», то очень тревожно стало от тучи черного дыма. «Горят склады», — говорил взрослые.

Все меньше и меньше приходит ребят в школу, да и трудно заниматься в подвале без электрического освещения. «А я ел сегодня котлету из картофельных очистков», — поделился со мной один мальчик... Все больше думается о еде.

«Тревога» объявила не только о приближении немецких самолетов, но и о конце детства, моего детства... Занятия в школе прекратились. Холодно стало дома, нет света, хочется есть...

Навечно в памяти остался и вид ленинградских улиц, затемненного города при лунном свете: длинные тени, темные глазницы окон. Город казался необитаемым. Лишь ревущие звуки выстрелов пушек, да покачивание пола дома при близком падении вражеских бомб.

Радио — вот та ниточка, которая связывала живое с живым. «Наши войска освободили город Калинин...» «Наши войска освободили от захватчиков город Калинин!» Ура!

Только бы не проспаться открытия в шесть часов утра булочной, а часы-ходки так плохо видны при свете копилки. Чтобы не столкнуться с человеком в темном коридоре, можно надеть светящийся круглый значок...

В комнате появилась печка «буржуйка», которая топится в основном мебелью. Студень из столярного клея, лепешки из горчицы или из дуранды.

Время шло. Приближалась весна 1942 года. На улицах вовсю кипела работа по скальванию льда. На Невском проспекте вместо трамвая маленький паровоз толкает платформы, на которые грузят сколотый лед.

Лучше стало с питанием. Мы, дети, всегда стремились помочь взрослым, особенно в это трудное время. Еще осенью 1941 года мы помогли наполнить песком старые чулки и мешки. Просьбы взрослых были для нас самыми-самыми важными.

А весной 1942 года хотелось снова сесть за парту и учиться, учиться изо всех сил! До войны я успел закончить второй класс, и по оценкам мне было далеко до отличника. И вот весной сорок второго второй раз многие из нас сели за парты, но это были не те дети: трудная осень и страшная зима сделали нас почти взрослыми. Многие из нас уже понимали, что основная наша помощь фронту заключается в учебе.

205-я школа, что находилась в Кузнечном переулке, д. 20, среди школьников славилась заботой о ребятах, а хорошая слава тоже разносится быстро, поэтому я со многими одноклассниками весной пришел в эту школу второй раз в третий класс. Тогда же я стал пионером. Как я гордился этим! Пионеры довоенных лет, пионеры военных... Как много они совершили подвигов... Мы рвались выполнять поручения, но в основном нам доверяли пилить дрова.

Как были вкусны порции каши в школе, но... пить настой хвои никак не хотелось. Тогда учителя наливали себе в стакан, отпивали глоток и так расхваливали этот горький напиток, что нам поневоле хотелось попробовать и выпить тоже.

Лето 1941 года я провел в пионерском лагере. А теперь? А теперь я оказался в городском пионерском лагере во Дворце пионеров. Сколько раз я проходил мимо этой оградки! Как хотелось до войны побывать там внутри, поиграть в игры, которые были на аллеях сада... А теперь? Все так же интересно. Как будто вернулось вновь отнятое детство. Кругом война, немцы обстреливают город, но стоит прозвучать сигналу «отбой», выйти из укрытия, и... опять детство. А какие вкусные омлеты нам подавали в павильоне сада! Чем мы могли ответить на большую заботу о нас? Ведь кругом война, гибнут люди. Обстрелы, обстрелы... Часто бывали случаи, что не все наши товарищи утром приходили в школу. Тогда нам казалось естественным вместе со словами учителя: «Здравствуйте, дети! Садитесь», слушать дополнение: «Все ли сегодня пришли? Не случилось ли у кого беды?» Это «дополнение» не забыть!

Осенью 1942 года мы встретились во второй раз с Дворцом пионеров. Мы ходили с большими мешками и собирали в прекрасном саду сухие листья дуба. Мешки были величиной почти что с нас. Бойцы на фронте вели лицевые счета, в которых записывали количество уничтоженных врагов, а мы завели лицевые счета, в которые заносили наши оценки «хорошо» и «отлично». Это были наши удары по врагу.

Часто не спешили домой: в классе тепло... Приближался Новый год. И опять нам подарен отрывок детства. В актовом зале школы стояла елка. Да, елка! Не простая, а с подарками!

Почему мы выжили? Да потому, что нас, ребят, окружали советские люди, жизнь которых заключалась, главным образом, в заботе о нас, в воспитании из голодных детей — настоящих людей. Мы выжили, потому что о нас заботилась вся страна».

С. СИДОРОВА

НАШ АДРЕС:
ул. Политехническая, д. 29,
I учебный корпус, к. 332

Газета выходит
один раз в неделю

ТЕЛЕФОН: 552-64-17